

Не терпит суеты

Взр. Москва, - 1995. - 5 окт. - 66

Провидение одарило меня выдающимися наставниками. Прошло тринадцать лет с тех пор, как мой школьный педагог Н. В. Золотова, человек блестящего умения и знаний в балете, вручила мою судьбу в руки Р. С. Стручковой, ярчайшей звезды русского балета. С того дня мы вместе. И я не перестаю восхищаться ею.

Понимать творчество Раисы Степановны — значит понимать, какое влияние на ее жизненный путь оказала Е. П. Гердт. Любимый педагог, великая балерина, представительница легендарной плеяды, она умела воздействовать на души людей. Дж. Баланчин рассказывал, что полюбил ненавистный балет после того, как маленьким мальчиком подсмотрел в «замочную скважину», как занимались Е. П. Гердт, О. О. Преображенская, Т. П. Карсавина. Петербургская, маринская преданность профессии, умение многим жертвовать ради искусства, ценить каждую минуту «черновой» репетиционной работы, относиться к спектаклю как к служению — вот те заповеди, которые Раиса Степановна унаследовала от Е. П. Гердт и которым верна по сей день.

Нет, с ней не легко. Она чрезвычайно требовательна. Неоделки, небрежность в деталях, немюзыкальность, уродование хореографического текста нашей классики, отсутствие вкуса, исчезновение стилистических различий между спектаклями — все, что, увя, стало приметой театра танца сегодня, — выводит ее из себя. Она называет вещи своими именами, зачастую повергая людей, не осознающих, к каким «зияющим высотам» скатился наш балет, в довольно нервное состояние. Расслабиться, удовлетвориться достигнутым, облегчить свою профессиональную часть Раиса Степановна никому не даст. Коль скоро пришел в театр, изволь работать на совесть.

Жизель — Р. Стручкова

При этом трудно найти в нашем вообще-то жестком искусстве человека, столь же доброго, любящего и преданного своему театру и ученицам, как Стручкова.

Мне, к огромному сожалению, не довелось увидеть Раису Степановну на сцене, но все существующие записи ее спектаклей, бережно собранные и изданные в Англии, где ее боготворят, смотрю снова и снова. Трогательная, детская, нежная Золушка и необузданная, дерзкая, ликующая Ваханка из «Вальпургиевой ночи» — ничтожно малая часть созданных Раисой Степановной образов, однако они дают почти полное представление о гранях ее Таланта.

К. Крип, дуайен английского корпуса балетных критиков, сказал в ностальгическом приступе: «Когда танцевала Стручкова, на зал лился какой-то

теплый свет: она умела сказать каждому зрителю что-то очень важное лично ему. Безупречная и неповторимая». Истинная правда.

Вспоминается весьма характерный случай. Я репетировала вместе со своим постоянным партнером А. Фадеевым фрагмент балета Л. Лавровского «Ромео и Джульетта». У нас что-то не ладилось, и уставшие от безуспешных словесных упреков в наш адрес педагоги Р. С. Стручкова и Н. Б. Фадеечев станцевали в назидание нам, неразумным, весь дуэт! Потрясение и восторг — вот что мы испытали от этого незабываемого зрелища.

У Раисы Степановны юбилей. Она встретит эту дату спокойно, будет стараться избежать суеты, стремясь побыстрее вернуться к любимой работе. Впереди сотни репетиций, прогонов и прочих театральных будней в Большом. Нужно присматривать за «Лебединым озером», которое она поставила в Лондоне для Английского национального балета в 1992 году. Спектакль идет с огромным успехом. Международные конкурсы, к которым надо готовить своих любимых учениц... Да мало ли еще дел у Мастера, преданно любящего Танец!

Я присоединяюсь к поздравлениям, пожеланиям радости, здоровья и творческих удач. Благодарю жизнь за счастливые возможности ежедневно общаться с Раисой Степановной и мечтать, чтобы в этом сезоне в нашем театре состоялся вечер, где мы будем танцевать для нее, и — бывает же чудеса! — один из наших многочисленных телевизионных каналов на полчаса отвлечется от глухо провинциальной эстрады и покажет «Золушку», чтобы воздать должное Балерине, принесяшей славу русскому балету.

Нина АНАНИШВИЛИ

Фото И. ЕФИМОВА